

Идея народнохозяйственного баланса и ее элементы^{1 2}

1. Общий анализ идеи

1. Баланс нормативный и аналитический. Подходя к рассмотрению основных вопросов построения народнохозяйственного баланса и наблюдая обсуждение их в нашей и западно-европейской экономической литературе, прежде всего, приходится констатировать явную недоговоренность о самом предмете обсуждения, явную неопределенность самого понятия народнохозяйственного баланса.

Если продумать до конца различные оттенки и направления в его истолковании, то нужно будет притти к утверждению, что это понятие не является внутренне единым, а что перед нами целая система понятий, которые отчасти связаны друг с другом в порядке соподчинения высшим, более обобщенным представлениям, различными видами или элементами коих они являются, отчасти же противостоят друг другу в порядке противоположения совершенно различных идей, связанных лишь формально общностью некоторых немногих элементов.

Поэтому исходной задачей нужно считать точное определение и разграничение всей совокупности относящихся сюда идей и их элементов, ибо различный смысл, вкладываемый в основные понятия, неизбежно становится причиной взаимного непонимания и длительных дискуссий, значительная часть коих просто отпала бы при полной ясности объекта исследования.

Подходя с таким заданием к понятию народнохозяйственного баланса, нужно с самого начала резко размежевать две совершенно различные идеи, которые порою бессознательно в нем совмещаются.

Первая идея представляет народнохозяйственный баланс как некую систему хозяйственного равновесия, внутренней пропорциональности или гармонии различных частей и элементов народного хозяйства.

Это равновесие, как таковое, мыслится чем-то отличным от любой конкретно данной народнохозяйственной системы, которая

¹ Статья представляет собою часть доклада, разработанного по заданию Бюро баланса народного хозяйства ЦСУ.

² В порядке обсуждения. Ред.

почти неизбежно бывает проникнута целым рядом внутренних противоречий, дисгармоний и диспропорциональностей.

Такую идею хозяйственного равновесия мы будем называть нормативной идеей равновесия, а адекватное ей понятие народнохозяйственного баланса — нормативным понятием баланса. Ибо в ней заложено представление о чем-то экономически рациональном, желательном или должном в противоположность системе экономически нерациональной, нежелательной, но тем не менее, наличной, эмпирически данной нашему познанию и действию.

Именно эта нормативная идея равновесия наталкивает на мысль, что понятие баланса неприменимо к капиталистическому хозяйству, так как оно насквозь пронизано классовыми, групповыми и экономическими противоречиями, да и по отношению к советскому хозяйству в его нынешнем виде является трудно применимым, ибо здесь происходит лишь строительство социализма и социалистическое хозяйство не дано еще в развернутом виде, ибо здесь существуют противоречия разных классов и социальных групп, десятки миллионов мелких крестьянских хозяйств, стихия рынка и проч.

Но есть и другая идея народнохозяйственного баланса, которая берет любую возможную хозяйственную систему как данное. Исходя из нее, нет никакой нужды искать какого-то относительного, условного или даже фиктивного равновесия в любом данном капиталистическом хозяйстве, а наоборот — нужно прямо признать, что не только в нем, но и в советском хозяйстве, как и во всяком хозяйстве, кроме чисто социалистического,¹ неизбежны экономические дисгармонии и противоречия.

И все же построение народнохозяйственного баланса такой далеко неуравновешенной системы является не только вполне возможным, но и необходимым. В данном случае в идее баланса мыслится не система хозяйственного равновесия, а система экономического равновесия, экономической неуравновешенности. Эта система, может быть, и стремится к определенному, условному равновесию, но никогда не достигает его. Как в соотношении общих итогов производства и потребления, так и в соотношении отдельных элементов системы, баланс сводится чисто формально путем прибавления к меньшей сумме разности между нею и большей суммой.

Эту вторую идею баланса мы будем называть аналитической идеей равновесия, а адекватное ей понятие — аналитическим понятием народнохозяйственного баланса. Ибо

¹ Методологическое требование, выдвинутое еще в середине 90-х годов Г. Дитцелем, о необходимости при абстрактном анализе экономических проблем давать два параллельных решения — для капиталистического и для социалистического общества, как двух предельных типов хозяйственной организации, — имеет в наше время большее значение, чем когда-либо (См. Н. Dietzel, „Theoretische Sozialökonomik“. Bd. I, Leipzig, 1895).

задачей является здесь не только выявление условного, реально неосуществляемого равновесия, но и меры этой условности, суммы разностей, которые отличают данную хозяйственную систему от реального равновесия и превращают ее в систему разностей.

Если угодно, то основной подход здесь ничем не отличается от подхода чисто бухгалтерского, учетно-статистического, и задача здесь ставится бухгалтерская или статистическая: нужно учесть, то, что имеется в действительности, со всеми его противоречиями, разностями и недостатками.

Ведь и всякий частнохозяйственный, бухгалтерский баланс является гораздо больше системой разностей, чем равновесия. Реального равновесия и здесь не бывает почти никогда, формальное же, счетное равновесие осуществляется именно указанным выше способом — прибавлением к меньшей из сравниваемых сумм сальдо, т.е. разности между большей и меньшей суммой — прибыли или убытка.

Величина этого сальдо и является показателем степени неравновесия баланса в целом. Большие того, неравновесие и сальдо между активом и пассивом являются и в частном и в народном хозяйстве неизбежными и необходимыми. В противном случае перед нами было бы стационарное, а не развивающееся, не эволюционирующее хозяйство.

Как бы ни оценивать относительное значение этих двух основных идей, их необходимо тщательно разграничивать. Их логические взаимоотношения представляются нам в следующем виде. В порядке абстрактного анализа примат, несомненно, принадлежит нормативной идее баланса, ибо лишь сконструировав логическую схему взаимно уравнивающих друг друга элементов хозяйственной системы, можно исследовать влияние отдельных противоречий и диспропорциональностей между различными элементами на всю хозяйственную систему в целом, т.е. сконструировать логические типы различных конкретно данных народнохозяйственных систем. Наоборот, в порядке конкретного анализа примат принадлежит аналитической идее баланса, ибо стремиться к определенной рационализации или нормализации любой данной хозяйственной системы можно, лишь с полной ясностью определив и исчислив меру расхождения отдельных ее элементов. Лишь зная конкретное строение данного народного хозяйства и степень диспропорциональности ее частей, можно выдвигать те или иные проекты хозяйственной реконструкции, которые в своем существе всегда сводятся к противопоставлению аналитическому балансу данной хозяйственной системы — ее возможного нормативного баланса.

Иллюстрацией первого из этих тезисов могут служить схемы II тома марковского „Капитала“, которые в своей первоначальной форме дают не что иное, как нормальную систему равно-

внесия элементов капиталистического хозяйства и которым можно противопоставить различные виды систем неравновесия. Второй тезис в несколько ином выражении издавна выдвигался В. Г. Громаном в его утверждении, что плановое хозяйство может вестись только на основе народнохозяйственного баланса. Это утверждение расшифровывается именно таким образом, что построить рациональную или „нормализованную“ систему любого данного народного хозяйства можно лишь выявив детально ее эмпирически данную структуру путем построения аналитического баланса.

Таким образом, можно утверждать, что плановое хозяйство нуждается одновременно в обеих системах баланса как аналитической, так и нормативной, а для того чтобы их построить, их необходимо совершенно отчетливо различать.

2. Баланс бесконъюнктурный и оптимальный. Общее понятие нормативного баланса может быть определено следующим образом. Это—количественное выражение элементов народнохозяйственной системы в целях выявления наиболее рациональных соотношений между ними, дающих максимальный экономический эффект в течение определенного отрезка времени.

Рассматривая более детально содержание понятия нормативного баланса, мы можем, далее, различить в нем две основные идеи. Первая из них воплощает в себе представление о такой системе равновесия, которая обеспечивала бы совершенно плавный, бесперебойный процесс экономического развития. Прогресс и усложнение хозяйственной системы должны совершаться таким образом, чтобы равновесие отдельных частей в процессе развития не нарушалось, ибо такое нарушение означает неизбежно определенное снижение эффективности хозяйственной системы в целом, напрасную растрату средств, имеющихся в ее распоряжении. Такую идею равновесия мы будем называть идеей бесконъюнктурного равновесия, а соответствующее ей понятие баланса—бесконъюнктурным понятием баланса. Именно такое равновесие лежит в основе идеи бесконъюнктурного хозяйства, которая в последнее время довольно оживленно обсуждается на Западе.

У нас такую систему называют нередко также бескризисным хозяйством, но этот термин является слишком узким. В системе хозяйственного равновесия подлежат устранению не только кризисы, как явления товарного перепроизводства, товарного избытка или товарного голода, но так же и те конъюнктурные подьемы, которые обычно предшествуют капиталистическим кризисам и которые представляют собой не что иное, как перенапряжение и истощение производительных сил. Иными словами, подлежат устранению все колебания конъюнктуры вообще, а с ними и само понятие конъюнктуры, как понятие ненормального, неуравновешенного соотношения между

спросом и предложением или производством и потреблением товаров.

Однако, есть еще и другая идея нормативного баланса, которая внедряется гораздо глубже и стремится гораздо больше рационализировать соотношение отдельных элементов хозяйственной системы. Это идея такого сочетания различных отраслей народного хозяйства, которое в каждый данный момент давало бы максимальный хозяйственный эффект, было бы оптимальным для хозяйственной системы в целом. Здесь речь идет не только об устранении тех перебоев или „конъюнктур“, которые стихийно слагаются в процессе экономической эволюции, приводя к ненужной растрате или неполному использованию хозяйственных ценностей. Здесь речь идет о максимальном использовании наличного в каждый данный момент запаса сил и средств путем определенной перетасовки их для построения оптимальной комбинации элементов народного хозяйства. Эту идею мы будем называть идеей оптимального баланса народного хозяйства.

Каждая из этих двух идей может мыслиться независимо друг от друга, как совершенно самостоятельное задание при построении нормативного баланса. Однако, продумывая дальше взаимоотношения между этими двумя заданиями, мы приходим к следующему выводу. Вполне независимой является лишь первая идея бесконъюнктурного баланса, которая имеет заданием устранить ненужные трения и перебои в процессе развития. Вторая идея оптимального баланса, которая имеет заданием дать максимально эффективную в каждый данный момент комбинацию элементов хозяйственной системы, тем самым включает в себя и первое задание, которое, таким образом, оказывается лишь частью второго.

3. Баланс сальдовый и структурный. Переходя к рассмотрению аналитического понятия народнохозяйственного баланса, мы также должны различить в нем два самостоятельных вида в зависимости от объема заданий, которые ставятся при его построении.

Определение общего понятия аналитического баланса может быть дано следующей формулировкой: это—количественное выражение элементов данной системы народного хозяйства и их соотношений в целях выявления объективных результатов или степени эффективности системы в течение определенного отрезка времени.

Уже из этого определения видно, что аналитический баланс включает два различных задания: а) определение эффективности народнохозяйственного процесса и б) определение взаимоотношения элементов во время осуществления этого процесса.

Притом, так как здесь явно имеются в виду динамические соотношения, то сравнение системы элементов в начале и в конце периода должно также дать при сколько-нибудь неравномерном развитии целый комплекс внутренних сальдо (положительных и отрицательных) в пользу одних и за счет других элементов.

Баланс, который ставит себе задачей разрешение одной только первой задачи—определение итоговых результатов хозяйствования,—мы будем называть сальдовым (или результативным, итоговым) балансом.

Баланс же, который имеет целью разрешение второй задачи, мы будем именовать структурным балансом.

Как нужно мыслить взаимоотношения обоих типов аналитического баланса? Наиболее существенно здесь следующее.

Сальдовый баланс при определенных условиях может быть построен и исчислен совершенно самостоятельно и независимо от взаимоотношения элементов народного хозяйства, путем определения разности между суммой народного богатства в начале и конце балансового периода.

Напротив, структурный баланс, выявляющий соотношение элементов хозяйственной системы и их взаимные сальдо, конечно, неизбежно включает в себя и баланс сальдовый, как свое заключительное звено, хотя основное задание построения может быть совсем не в этом.

Получается известная аналогия с тем соотношением, которое мы видели выше между бесконъюнктурным и оптимальным балансом, хотя эти понятия лежат в совершенно иной плоскости.

4. Три типа структурного баланса. Однако, приведенных трех разграничений еще недостаточно, для того чтобы выявить основные типы народнохозяйственного баланса. Уже из общего определения аналитического баланса следует, что поскольку речь идет о соотношении элементов хозяйственной системы, и самое построение баланса будет различным в зависимости от того, каковы ее элементы и какие из них считать существенно важными для принципиальной характеристики системы.

Можно наметить три типа элементов в зависимости от того, будем ли мы подходить к этому вопросу с точки зрения чисто экономической, социальной или социально-организационной.

а) В самом деле, в основу построения баланса можно положить различные отрасли производства и хозяйственной деятельности вообще: сельское хозяйство, промышленность, торговля и пр.,—с целью исследовать по каждой из них отдельно соотношение между суммой создаваемых и потребляемых ими ценностей. Такой баланс мы будем называть хозяйственно-структурным. б) Можно отвлечься от различий этих отраслей и произвести исчисление по важнейшим общественным классам и группам: рабочие, крестьяне, ремесленники, предприниматели, землевладельцы и пр. При этом речь уже будет идти не о соотношении между производством и потреблением,—ибо ряд социальных групп капиталистического хозяйства ни в каком производстве не занят,—а о соотношении между их доходом и расходом. Такой баланс мы будем именовать социально-структурным. в) Наконец, можно взять за основу рас-

членения баланса различные типы социальной организации предприятий, т.е. размежевать предприятия социалистического, капиталистического, простого товарного и прочих типов. Такой баланс мы будем называть социально-организационным.

Можно создавать и различные комбинации этих разграничений результатом чего будут разные виды комбинационного структурного баланса с разной степенью сложности.

Каково же сравнительное значение этих различных классификаций элементов народного хозяйства для анализа эмпирического материала?

Наиболее устойчивой и универсальной среди этих классификаций является первая классификация—по отраслям хозяйства, ибо она остается независимой ни от каких перемен в социальном строе народного хозяйства, сохраняя свое значение и для простого товарного, и для капиталистического, и для социалистического хозяйства.

Вторая классификация имеет значение преимущественно для капиталистического хозяйства. В развернутом социалистическом хозяйстве она исчезает, ибо исчезает основа классификации—общественные классы.

Наконец, третья классификация имеет значение преимущественно для хозяйств переходного типа, каким является, напр., наше советское хозяйство. Логически рассуждая, и в чисто капиталистическом хозяйстве можно разграничить на ряду с частнокапиталистическими предприятиями целый ряд иных: государственно-капиталистические, муниципальные, кооперативные, большее число так называемых „смешанных“ предприятий, которые организуются совместно государством или муниципалитетами, с одной стороны, и частным капиталом—с другой; наконец, простые товарные предприятия крестьян, ремесленников и пр., не пользующихся наемной рабочей силой.

Однако, все эти различия не имеют актуального, жизненного значения прежде всего потому, что разные типы предприятий ведутся здесь по одним и тем же капиталистическим принципам—и государственные, и кооперативные, и пр. Даже простые товарные хозяйства являются капиталистическими в потенциале и постоянно переходят эту рубрику. Кроме того, здесь нет или почти нет активной борьбы различных социально-организационных форм. Борьба ведется лишь в порядке конкуренции, при чем слабейшие товарные конкуренты стремится победить своих соперников всеми возможными способами, при чем, однако, ему совершенно безразлично, является ли его соперником „смешанное“, кооперативное или частнокапиталистическое предприятие.

Напротив, в хозяйствах переходного типа, во-первых, сочетаются прямо противоположные принципы организации предприя-

тий и, во-вторых, борьба между ними ведется не только в порядке общеэкономической конкуренции, но и во имя осуществления того или иного принципа.

Как известно, в хозяйстве СССР В. И. Ленин разграничил пять различных типов социального уклада: а) патриархальное хозяйство, б) мелко-товарное, в) частно-капиталистическое, г) государственно-капиталистическое и д) социалистическое.

В. Г. Громан различает в последнем типе две различные формы (α) государственно-социалистическую и (β) кооперативно-социалистическую, так что всего получается 6 социальных форм.¹

С. Г. Струмилин различает в своих схемах народнохозяйственного баланса только три социальных сектора: а) социалистический, б) капиталистический и в) простой товарный.²

В заключение заметим еще следующее. Какой бы тип классификации элементов ни класть в основу при построении баланса, возникает дальнейший общий вопрос — о принципах группировки этих элементов народного хозяйства. Здесь также возможны две системы.

Можно просто группировать их в порядке общей связи и последовательности различных групп по общеэкономическим признакам и соображениям. Но возможен и другой подход, поскольку конечной задачей построения баланса является все же определение эффективности народного хозяйства в целом, постольку интересно сгруппировать различные отрасли, социальные группы и пр. по признаку их отношения к общехозяйственному сальдо и доле участия в нем.

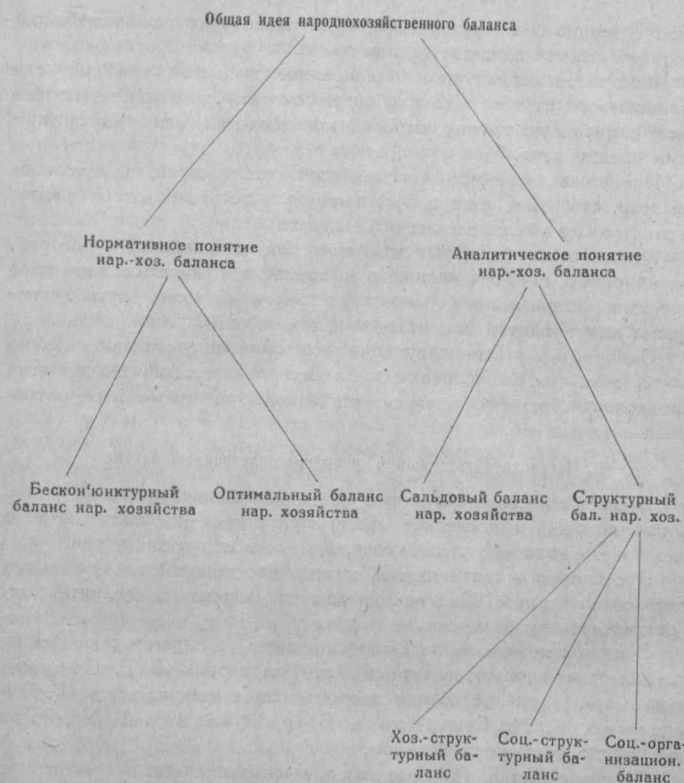
Тогда основным критерием группировки явится вопрос, дает ли каждая данная группа положительное или отрицательное сальдо в общехозяйственном балансе. Вторичным же критерием явится степень эффективности каждой данной группы, т.е. относительная величина сальдо по сравнению с общей суммой производства или дохода данной группы, с одной стороны, и по сравнению с общехозяйственным сальдо — с другой.

Этот момент может быть учтен в общей схеме народнохозяйственного баланса при наличии достаточного материала еще и в иной форме. А именно: сохраняя в общей группировке классификацию по общеэкономическим признакам, можно в пределах каждой данной группы различать отдельные подгруппы по указанному критерию степени эффективности, а значит и влияния на общий итог народнохозяйственного баланса.

5. Общая схема основных типов народнохозяйственного баланса. В результате мы получаем следующую схему основных понятий народнохозяйственного баланса.

¹ В. Г. Громан, «Баланс народного хозяйства». «План. Хоз.», № 11 за 1926 г., стр. 79.

² С. Г. Струмилин, «О методах построения баланса народного хозяйства», «Статистический Вестник», № 1 за 1927 г. стр. 56.



В общей идее баланса, несформировавшейся и недоразвитой, мы разграничили два направления мысли и, развивая их, построили два исходных понятия баланса: нормативное и аналитическое. Первое из них мы разложили затем еще на два понятия в зависимости от критерия, которым обуславливается искомое хозяйственное равновесие: понятия бесконъюнктурного и оптимального баланса. Соотношения этих понятий, равно как и лежащих в их основе критериев не является соотношением простого соподчинения более общей категории нормативного баланса. Оно скорее определяется различным объемом заданий, ибо если бесконъюнктурный баланс теоретически мыслим как совершенно самостоятельное построение, то оптимальный баланс неизбежно включает его в свой состав. Второе, аналитическое понятие мы также разложили на два вида в зависимости от объема заданий: сальдовый баланс мыслим и совершенно

самостоятельно без структурного, тогда как структурный неизбежно включает его как заключительное звено.

Наконец, в структурном балансе мы выделили три типа его в зависимости от того, что мы будем считать элементами баланса: социальную группу, отрасль производства или тип организации предприятия.

Продумывая взаимоотношения всех этих понятий, мы приходим к выводу, что ими исчерпываются все основные типы народнохозяйственного баланса.

Можно было бы различить еще ряд дальнейших категорий, как, например, понятия внешнего и внутреннего баланса народного хозяйства, материального и нематериального и многие другие, с которыми нам придется встречаться в дальнейшем.

Однако, все эти последующие категории представляют собою не что иное, как различные составные части общего понятия народнохозяйственного баланса, но отнюдь не новые и самостоятельные типы его.

II. Частнохозяйственный и народнохозяйственный баланс

В связи с изложенным имеет существенное значение один общий вопрос, который в последнее время привлекает к себе внимание и по поводу которого у нас создалась даже целая дискуссия.

Это вопрос о соотношении между частнохозяйственным и народнохозяйственным или, как их иногда называют, бухгалтерским и статистическим балансом.

В нашей печати были сформулированы четыре точки зрения, из коих одна отождествляет обе эти категории (С. Г. Струмилин), а три другие резко противопоставляют их друг другу (Л. Литошенко, В. М. Смирнов и Бюро баланса ЦСУ), но по совершенно различным мотивам.

Точка зрения Л. Литошенко, высказанная им в пояснительном тексте к „Балансу народного хозяйства СССР за 1923/24 г.“ изданном ЦСУ, сводится к тому, что различие частнохозяйственного и народнохозяйственного баланса заключается в самом задании их построения. Задачей бухгалтерского баланса является определение результатов хозяйственной деятельности, тогда как в народнохозяйственном балансе такая задача отсутствует по той простой причине, что здесь нельзя найти самого критерия результативности хозяйственного процесса.

На это В. Г. Громан весьма метко отвечает, что „если бы баланс народного хозяйства не мог определить результатов расширенного воспроизводства, то его не зачем было бы и составлять“.¹

¹ См. также В. Г. Громан, „Баланс народного хозяйства“ „План. Хоз.“, № 11 за 1926 г., стр. 78—79.

Его же „О теории баланса народного хозяйства и методах его построения“, „Статистический Вестник“, № 1 за 1927 г., стр. 46.

Возражение сформулировано вполне убедительно. В самом деле, если придерживаться указанной точки зрения, то становится совершенно непонятным, в чем же заключается основное задание народнохозяйственного баланса? Больше того: здесь совершенно утрачивается самый смысл этого понятия, оно не только становится расплывчатым и неопределенным, но как таковое просто перестает существовать. Поэтому, будучи последовательным, с этой точки зрения нужно отвергнуть самую категорию народнохозяйственного баланса, а не противопоставлять ее частнохозяйственному.

В совершенно иной сфере ищет различий между частнохозяйственным и народнохозяйственным балансом В. М. Смирнов. Для него объектом народнохозяйственного баланса являются лишь материальные ценности, тогда как в частнохозяйственном балансе первостепенную роль на ряду с ними играют кредитные отношения. „Развитие кредитных отношений вообще и банковской системы в частности, — пишет он, — крайне искажает и затуманивает эту основную формулу баланса. В нем появляются статьи под названием дебиторов... в активе и кредиторов..., покрывающаяся часть которых представляет собою просто фиктивный капитал, не имеющий во всей совокупности народного хозяйства никакого материального субстрата, хотя бы даже денежного.

Больше того, если бы мы даже сбалансировали эти статьи... вводя в баланс лишь сальдо по дебиторам и кредиторам, то и тогда суммы денежных остатков отдельных предприятий, которые составят сумму денежных их капиталов, никак не могут совпасть с суммой общественного денежного капитала, который благодаря концентрации денежных капиталов в банках будет несравненно меньше их суммы. Вводя эти статьи в баланс народного хозяйства мы только мажорируем... его, при чем степень этого мажорирования из года в год будет различна: она будет зависеть от степени развития кредитных отношений... Разница между частнохозяйственным и народнохозяйственным балансом выступает здесь весьма резко“.¹

Итак, основным критерием этого противопоставления является наличие или отсутствие кредитных отношений на ряду с чисто материальными ценностями. Этот критерий в первую минуту столь импонирует своей четкостью и осязательностью, что все противопоставление кажется совершенно неотразимым.

Однако, при ближайшем анализе оно быстро теряет либо свою четкость, либо свою реальность, и, в конечном счете, в том и в другом случае оказывается неправильным.

Прежде всего, совершенно неясно, мыслит ли В. М. Смирнов, что в народнохозяйственном балансе материальные ценности имеют исключительное значение или только преимущественное по сравнению с частнохозяйственным.

¹ В. М. Смирнов, „По поводу тезисов т.т. Громана и Струмилина о балансе народного хозяйства“, „Статистический Вестник“, № 1 за 1927 г., стр. 67.

В первом случае его критерий утрачивает свою реальность и оказывается просто неверным, во втором случае — свою четкость, ибо превращается из принципиального в чисто количественный и тем самым не может ничего разграничить.

В самом деле, о полном исключении обязательств из народно-хозяйственного баланса не может быть и речи уже потому, что в него неизбежно входят обязательства по отношению к другим странам. Но больше того: посмотрим на любой сводный баланс крупного частного предприятия, имеющего ряд отделений, филиалов и т. п. Каждый из этих филиалов имеет свой баланс со своими расчетами и обязательствами по отношению к другим филиалам, заводам и пр. При составлении сводного баланса всего предприятия в целом все эти взаимные обязательства и расчеты балансируются и только их сальдо попадает в него. Стало быть, чем больше хозяйственная ячейка или предприятие, тем меньшую роль играют в нем обязательства и тем большую чисто материальные ценности. Народное хозяйство, как комплекс — наибольшего масштаба, стоит лишь на вершине этой лестницы и его сводный баланс в этом отношении ничем принципиально не отличается от баланса какого-нибудь Круппа или Форда, а тем более от сводного баланса какого-либо синдиката или треста.

Но, может быть, в этом случае общая сумма ресурсов народного хозяйства окажется преувеличенной?

Для разрешения этого вопроса необходимо резко различать понятия сальдового и структурного баланса или даже только сальдо народнохозяйственного баланса и его структуру.

В сальдовом балансе, имеющем целью выявить только чистую разность между производством и потреблением плюс сальдо внешних обязательств, все взаимные обязательства отдельных предприятий, конечно, утрачивают свое значение и взаимно нивелируют друг друга. Они не могут попасть в итоговое сальдо при правильном его построении.

В структурном же балансе, имеющем целью выявить не только общий народнохозяйственный итог, но и взаимоотношения элементов системы, их взаимное балансирование, — полный учет обязательств различных отраслей или социальных групп хозяйства, — безусловно необходим, ибо, в противном случае, именно передвижка сил внутри системы останется невыявленной.

Но ведь сумма сальдо этих обязательств, — аргументирует В. М. Смирнов, — значительно больше суммы „общественного денежного капитала“. Разве разность эта не фиктивна? На это нужно ответить, что она фиктивна только с точки зрения итогового сальдо всего народного хозяйства в целом. В аспекте же соотношений между отдельными отраслями, группами и пр. народного хозяйства она вполне реальна. Ибо с этой точки зрения нет никакой разницы между металлическими и бумажными деньгами, с одной стороны,

и между бумажными деньгами и кредитными обязательствами с другой, а значит и между звонкой монетой и обязательствами. Ибо все они представляют собою определенные правопритязания на большую или меньшую долю товаров и ценностей, находящихся в народном обращении.

Но в итоговое сальдо при правильном его составлении, повторяем, они попасть не могут.

Наконец, третье разграничение частно- и народнохозяйственного баланса выдвигают тезисы Бюро баланса народного хозяйства ЦСУ „Конечной целью бухгалтерского баланса, — значитесь здесь (22 тезис), — является определение результатов хозяйственной деятельности предприятий, прибыли или убытка за тот или иной период. Задача баланса народного хозяйства должна быть более обширной. Он должен показать не только конечный результат процесса расширенного воспроизводства, накопления или уменьшения народнохозяйственных фондов, но он должен определить изменения в общем уровне и структуре производительных сил и те зависимости различных элементов народного хозяйства, которые определяют для данного периода именно такую статику и динамику явлений“¹.

Итак, здесь частнохозяйственный и народнохозяйственный балансы противопоставляются друг другу лишь по объекту их заданий. Выражаясь терминами, которые мы установили выше, частнохозяйственный баланс мыслится здесь только как баланс сальдовый, а народнохозяйственный — как баланс структурный. С таким противопоставлением точно также нельзя согласиться. Задачей каждого правильно построенного частнохозяйственного баланса является далеко не только выведение голого итога прибыли или убытка, но и выявление всех элементов структуры данного предприятия — наличных у него „производительных сил“, кредитных отношений с другими предприятиями, а равно и всех условий, вызывающих именно данный уровень прибыли или убытка предприятия, т. е. в конечном счете данный тип его статики и динамики.

В противном случае, одни лишь голые цифры прибыли и убытка не могут дать никакого представления о его действительном положении, и объективных возможностях его рентабельной эксплуатации. Больше того, они не могут даже служить показателем его действительной рентабельности, ибо эта последняя является всегда категорией относительной, а масштаб для определения относительной величины прибыли или убытка только и может быть найден во всей совокупности объективных показаний и факторов, определяющих собою статику и динамику данного предприятия.

Правда, на деле балансы предприятий часто составляются так, что лишь затуманивают перед внешним миром его истинное положение. И искусство практической бухгалтерии капиталистического

¹ См. статью В. Зейлингера и Б. Гухмана в № 4 „План. Хоз.“ за 1928 год.

мира в значительной мере состоит в том, чтобы изменить объективные показания и скрыть их от слишком любопытных взоров. Но это дело именно специфической практики, а отнюдь не принципиального задания частнохозяйственного баланса. И в этих случаях не только общезакономерная, но и специальная биржевая пресса на Западе не стесняется называть вещи своими именами и констатировать, что „из опубликованного только-то баланса предприятия NN совершенно невозможно уяснить себе его истинного положения“.

Поэтому и здесь нельзя искать различия между кругом задач частнохозяйственного (бухгалтерского) и народнохозяйственного (статистического) баланса. Развернутый бухгалтерский баланс должен быть не только сальдовым, но и структурным балансом.¹

Тогда, может быть, следует признать правильной точку зрения С. Г. Струмилина, который по существу их просто отождествляет?

„Баланс народного хозяйства в целом, — пишет он, — может быть построен лишь на основе балансов отдельных отраслей хозяйства и социальных укладов. С этой точки зрения баланс народного хозяйства не может отличаться по своей структуре от частнохозяйственных балансов, на основе которых он строится“.²

Нам думается, однако, что и с этим тезисом согласиться нельзя, ибо между обоими балансами имеется весьма существенное, принципиальное различие, только совсем не там, где его искали предшествовавшие противопоставления.

Мы можем формулировать следующий тезис.

По отношению к материальным производительным силам никакой разницы между обоими типами баланса нет и не может быть. Оба представляют собою не только сальдовые (результативные), но и структурные балансы. Принципиальная разница между ними в их отношении к живым производительным силам — к человеческому труду. Частнохозяйственный баланс рассматривает хозяйственный процесс только как обращение капитала, т. е. „ценности, приносящей прибавочную ценность“ (К. Маркс).

Ценности этого рода учитываются бухгалтерским балансом лишь постольку, поскольку они получают то или иное материальное выражение (средства и материалы производства, строения, ценные бумаги, обязательства и пр.) и могут быть объектом частной собственности. Напротив, человеческий труд и рабочая сила являются в этом аспекте лишь внешними условиями „обращения“ капитала, лишь элементом издержек производства.

¹ В нашей статье „К анализу основных понятий внешней торговли“ („Вопросы торговли“, № 4, январь 1928 г.) мы выдвинули вопрос о превращении и обычного торгового баланса из сальдового в структурный.

² С. Г. Струмилин, „О методах построения баланса народного хозяйства и в частности народного дохода“, „Статистический Вестник“, № 1 за 1927 г., стр. 56.

Такая точка зрения, очевидно, неприемлема и невозможна для народнохозяйственного баланса. Элементами этого последнего неизбежно должны быть трудовые затраты, потребление населения и воспроизводство рабочей силы. Без учета наличной рабочей силы невозможно построение ни начинательного, ни заключительного баланса, без учета потребления населения как материального эквивалента труда и орудия воспроизводства рабочей силы невозможно составление оборотной ведомости народного хозяйства.

Больше того. В этой связи явно трансформируется самый критерий эффективности баланса при переходе от частного хозяйства к народному хозяйству. Если в первом единственным и вполне достаточным критерием является чистая имущественная разность, то во втором этого очевидно недостаточно, ибо прирост имущества может быть куплен ценою повышения эксплуатации труда и сокращения потребления населения, а убыль его может быть следствием роста этого потребления, повышающего не только количество трудовых ресурсов, но и квалификацию рабочей силы.

Очевидно, что здесь правильный критерий эффективности должен так или иначе включать также и категорию потребления.

Итак, мы нашли действительно существенное, принципиальное различие между частно- и народнохозяйственным балансом, но оно лежит совсем не там, где его искали разобранные выше противопоставления.

III. Критика идеи народнохозяйственного баланса Пауля Гермберга

Развитые только что положения непосредственно приводят нас к существу той критики идеи народнохозяйственного баланса, которая недавно была развита в немецкой литературе. Мы имеем в виду работу Пауля Гермберга, выпустившего несколько месяцев тому назад небольшую книжку под заманчивым названием „Народнохозяйственные балансы“.¹ Автор последовательно рассматривает в качестве возможных измерителей успешности народнохозяйственного процесса торговый баланс, платежный баланс, народнохозяйственный баланс, народное богатство и народный доход и приходит при этом к крайне неутешительным выводам, ибо ни одна из указанных категорий, по его мнению, не удовлетворяет тем требованиям, которые необходимо предъявить к правильному измерителю народнохозяйственной эффективности.

„В виду этого должен возникнуть вопрос, не правильнее ли при поисках масштабов народнохозяйственного успеха пойти другим... путем экономической статистики, и вместо того, чтобы определять совокупную величину, которую выражает этот успех, попытаться

¹ Paul Hermberg, „Volkswirtschaftliche Bilanzen. Handels, Zahlung und Wirtschaftsbilanz als Masstab Volkswirtschaftlicher Erfolgsrechnung. Leipzig, 1927.

установить, как типически отражается хозяйственное развитие в единичных хозяйствах. Тогда у нас получается задача охватить в качестве масштаба успешности народного хозяйства типический успех отдельных хозяйств... И далее, нужно спросить, не представится ли более правильным, в виду пестрых различий единичных хозяйств, с самого начала не пытаться определить типический успех в его количественном выражении (in seiner Grösse), но уже сначала ограничиться тем, чтобы схватить определенные симптомы, которые указывают на развитие в том или ином направлении, установить корреляции и, таким образом, в значительной мере окружить успех, который сам по себе не может быть установлен.

При этом всплывут опять определенные суммы или средние, которые играют роль в связи с рассмотренными народнохозяйственными балансами, как, напр., имущественные сдвиги по отношению к другим странам, сумма единичных доходов граждан данного государства и др., которые нужно оценить как симптомы в связи с прочими показателями¹.

Остановливаясь только на той части работы П. Гермберга, которая посвящена вопросу о народнохозяйственном балансе, нужно сказать, что здесь мы имеем первый опыт систематического анализа и критики этой идеи. Хотя эта часть по объему и невелика, в ней содержится несколько остро задуманных аргументов, которые безусловно заслуживают того, чтобы их проанализировать возможно более тщательно. Важнейшие из этих аргументов, не вполне отчетливо разграниченные у автора, могут быть кратко сформулированы следующим образом.

1. Рост суммы частных имуществ, которая статистически подставляется на место совокупного народного имущества, не может служить показателем эффективности народного хозяйства, потому что он может явиться следствием повышения частных доходов от чужого труда, т.е. изменения в соотношении сил между трудом и капиталом.

„Увеличение имущества,— пишет П. Гермберг,— может иметь основанием просто более высокую оценку капитальных благ имеющего и тем самым сводится к простой передвижке сил между хозяйственными группами народа. Оно может означать также только усилившуюся возможность получить доход от чужого труда... напр., повышение арендных платежей повышает имущественную ценность благ“ (стр. 16—17).

2) В частном хозяйстве масштабом является меновая ценность, которая не пригодна для измерения соотношений с точки зрения народного хозяйства. Поэтому и суммирование „социального капитала“ практически невозможно в силу отсутствия единого масштаба ценности.

„Конструкция народного имущества или народного богатства имеет только тогда смысл, если удастся последовательно пройти путь до конца и заменить частнохозяйственный масштаб меновой ценности народнохозяйственным масштабом потребительской ценности, ибо различие между благом, как объектом частного имущества, с одной стороны, и народного имущества — с другой, равнозначное в конечном счете противоречию между рентабельностью и производительностью“ (стр. 19).

3) Балансовая схема учитывает лишь изменения в объеме производственного аппарата, которые могут быть следствием сжатия потребления населения.

„Может ли считаться балансовое сальдо, которое показывает, насколько возрос в течение года материальный производственный аппарат народного хозяйства, действительно при всех условиях масштабом успешности последнего в этом году? А если это увеличение произошло за счет необходимого потребления человека, если люди гибли и умирали в то время, как машинный аппарат постоянно расширялся? Не необходимо ли включить в расчет также и людей?“

Зачем вообще должен увеличиваться производственный аппарат хозяйства? В конечном счете только для того, чтобы лучше снабжать людей. Но правильно ли тогда искать ответа на вопрос об успешности хозяйства обходным путем, при помощи вопроса о расширении производственного аппарата? Не правильнее ли было бы спрашивать прямо об этом снабжении?“ (стр. 20).

4) Балансовая схема применима лишь в приобретательском хозяйстве, но не может быть мерилем успешности народного хозяйства.

„Самостоятельное приобретательское хозяйство (Erwerbswirtschaft), то частичное хозяйство, которое выступает на первый план в капиталистическом меновом хозяйстве и сепаратизация и отрыв которого от потребительского хозяйства составляет главное содержание экономической истории последних 150 лет, выполняет свою задачу в получении возможно большего излишка меновых ценностей“... „Баланс составляется только для самостоятельного приобретательского хозяйства. Там, где его отмежевание от хозяйства потребителя еще не проведено полностью, как, напр., в крестьянском хозяйстве, там составление баланса возможно лишь постольку, поскольку его можно, по крайней мере, фиктивно рассматривать, как чисто приобретательское хозяйство его владельца“... „Народное хозяйство никогда не может мыслиться в форме чисто приобретательской, но только как полное хозяйство, охватывающее как приобретение, так и потребление. Его задачей является возможно более широкое удовлетворение потребностей в настоящем и будущем и его успешность измеряется только тем, насколько разрешена эта задача. С балансовой схемой здесь, поэтому, вообще ничего нельзя сделать“ (стр. 21—23).

¹ Там же, стр. 33—34.

Рассматривая эти аргументы, сформулированные остро и резко и несомненно захватывающие существеннейшие элементы нашей проблемы, приходится все же сказать, что они не достигают той цели, ради которой они выдвигаются. Прежде всего, при более внимательном анализе становится ясно, что хотя П. Гермберг столь остро формулирует их с целью показать их принципиальное значение, хотя все его построение направлено на доказательство принципиальной неприменимости балансовой схемы к народному хозяйству в целом, все же в действительности ни один из его аргументов не имеет такого принципиального значения. Все они указывают либо на известную условность применяемых методов оценки или же на нежелательность применения тех конкретных форм построения баланса, которые в данном случае имеются в виду. В этом последнем случае указание дефективности трафаретно применяемых форм лишь выдвигает вопрос о переработке их с целью устранения отмеченных дефектов.

Что касается первого аргумента, указывающего на то, что увеличение ценности имущества может быть следствием не только возрастания его производственного значения, нового накопления ценностей и проч., но и результатом простой передвижки социальных сил путем повышения доходов от чужого труда, — то по этому поводу приходится сказать следующее. Здесь П. Гермберг указывает на теоретически бесспорную возможность, с которой приходится считаться при всяком сравнении и соизмерении народного имущества в различные периоды.

Однако, практическое значение этот момент приобретает лишь для периодов резких социально-экономических сдвигов катастрофического характера: периоды войн, наиболее острых хозяйственных кризисов и проч. Для мирных периодов может считаться статистически установленным факт весьма большого постоянства в соотношении долей труда и капитала. Изменения в этом соотношении приходят лишь чрезвычайно медленно — в едва заметных величинах, при чем каждое сколько-нибудь существенное изменение в этом соотношении неизбежно влечет за собою крайнее обострение социальной борьбы и само бывает следствием каких-либо весьма мощных экономических факторов. Поэтому при всей необходимости считаться со значением этого момента можно установить, что для коротких периодов, ограниченных отдельными годами, а тем более одним годом, соизмерение ценностей народного имущества, а значит и построение имущественного баланса вполне возможно.

Второму аргументу могут быть противопоставлены соображения совершенно иного порядка. Что меновая ценность является масштабом далеко не идеальным или вернее совершенно условным в этом также можно вполне согласиться с П. Гермбергом. Условность эта проявляется отнюдь не только в период резких колебаний общего уровня товарных цен или сдвигов в соотношении цен-

ности отдельных товаров, которые можно преодолеть исчислением в каких-либо ценностных единицах более спокойного периода, напр., довоенных ценах. Условность эта присуща самой природе ценностного измерения, присуща любым возможным „довоенным“ ценам.

Однако, при всей этой условности, система ценностного измерения, единственно возможная в меновом хозяйстве, имеет совершенно определенное объективное основание, определенную связь и соответствие с действительностью. Это соответствие обеспечивается тем, что средние цены товаров в системе свободного товарообмена устанавливаются не случайно, а на основании единообразных регулятивных принципов и отражают благодаря этому вполне закономерные соотношения между различными товарами в аспекте данной хозяйственной системы. Такая закономерность, устанавливающаяся на основе единообразных регулятивных принципов, дает возможность пользоваться меновыми ценностями в качестве определенного объективного мерила элементов хозяйственной системы, хотя и условного, чья значимость целиком ограничена пределами существования этой последней. Категория же общественной полезности, которую выдвигает П. Гермберг, во всяком случае не поддается в нынешних условиях какому-либо измерению и означает по существу отказ от всякого измерения элементов хозяйственной системы, а вместе с тем делает невозможным и какую-либо ориентировку в происходящих вокруг нас хозяйственных процессах.

Самыми существенными и вескими являются последние два аргумента П. Гермберга, которые теснейшим образом связаны друг с другом и представляют собою, если угодно, лишь две части одной и той же мысли. И здесь, как и в первых двух случаях, его утверждения являются безусловно правильными по существу, но объем закономерного их применения значительно уже, чем это следует из его формулировки, а выводы из них нужно делать прямо противоположные тем, которые изложены выше. Обычная балансовая схема, действительно, учитывает только изменения в объеме производственного аппарата, совершенно не заботясь о том, какими способами достигнуто его увеличение и как изменилось потребление населения в течение балансового периода. Поэтому в таком частнохозяйственном построении балансовая схема действительно не может быть мерилom успешности народного хозяйства.

Но значит ли это, что она не применима совсем для этой цели? Значит ли это, что она не может быть перестроена таким образом, чтобы удовлетворять более широким задачам, чем те, которые имеет в виду бухгалтерия частного или любого мыслимого приобретательского хозяйства? Нам представляется, что на эти вопросы, вопреки П. Гермбергу, можно ответить только отрицательно.

Суть балансовой схемы состоит в таком сопоставлении затрат и поступлений, которое дает возможность выявить эффективность этих затрат, но критерий эффективности отнюдь не дол-

жен быть всегда одним и тем же и он отнюдь не состоит в учете одного только увеличения суммы наличных материальных благ или объема наличного производственного аппарата. Напротив, как мы уже указывали выше, этот критерий эффективности народного хозяйства будет неизбежно иным, чем в частном хозяйстве. Механическое перенесение формулированного только что критерия эффективности частного хозяйства на народное безусловно невозможно. В этом также П. Гермберг безусловно прав. Но это значит только, что для народного хозяйства нужно сконструировать другой критерий. И сделать это совсем не так трудно.

При этом безусловно необходимо отрешиться от каких бы то ни было представлений о должном или желательном. Нужно брать народнохозяйственный процесс таким, как он протекает в действительности, и в частности потребление населения в целом нужно рассматривать как условие воспроизводства живой рабочей силы и суммы трудовых ресурсов данного общественного хозяйства. Этот момент, совершенно не учитываемый в частнокапиталистическом хозяйстве, для которого рабочая сила является лишь покупаемым извне элементом производственного процесса, в балансе народного хозяйства должен играть совершенно равноправную роль с показателями суммы материальных ценностей, составляющих его фонд дальнейшего воспроизводства.

Поэтому если в балансе частного хозяйства сальдо состоит из одного лишь элемента — изменений в сумме материальных ценностей или величине производственного аппарата в конце балансового периода по сравнению с его началом, то сальдо народного хозяйства может быть правильно построено лишь с учетом еще второго элемента — изменений в сумме потребления в течение данного балансового периода по сравнению с предшествующим.

Лишь сумма обоих сальдо (или разность, если одно из них имеет знак плюс, а другое знак минус) может дать сводное сальдо народнохозяйственного баланса.

Таким образом, мы получаем новый, более сложный критерий эффективности, применимый и неизбежно необходимый для народного хозяйства в отличие его от частного. Но изменение и усложнение критерия эффективности несколько не нарушает возможности применения балансовой схемы для уяснения хозяйственного процесса и в том и другом случае, а лишь требует переработки и усложнения ее традиционных форм.

В указанной нами форме народнохозяйственный баланс окажется не чем иным, как сочетанием схем народного дохода и народного богатства, но сочетанием вполне своеобразным, творческим, выявляющим всю совокупность элементов народнохозяйственного процесса в их статике и динамике.